

Тень, что боялась света

Тень, что боялась света

Оглавление

Вступление	— стр. 2
Глава 1.	
Крик из леса	— стр. 3
Глава 2.	
Лисьи следы	— стр. 5
Глава 3.	
Дар Дивеи	— стр. 7
Глава 4.	
Один в темноте	— стр. 9
Глава 5.	
Свет внутри	— стр. 12

Вступление

Знакомьтесь — это Женя. Ему семь, и ноги у него будто на пружинках: бежит — не догонишь, играет — не остановишь. Если уж решил что-то, то так просто не отступит, хоть тресни.

А это мама Анастасия — Настенька, как зовёт её папа. Она всегда знает, где у Жени спрятана царापина и какое слово сейчас нужнее всего.

Папа Андрей — Андрюша, мамин помощник во всём. Если что-то сломалось, он разберётся: повертит, постучит, починит. И никогда не бросает дело на полпути.

Вместе они живут в маленьком городке у самого леса. И как раз сегодня в этом лесу начнётся история, которую Женя запомнит надолго.

Глава 1. Крик из леса

Всё началось с крика. Не птичьего — чужого, длинного, будто кто-то втянул в себя весь свет с улицы.

Женя как раз гонял мяч во дворе, и мама развешивала бельё рядом. Верёвка вдруг качнулась, хотя ветра не было.

— Мама, ты слышала? — Женя замер с мячом в руках.

Анастасия медленно опустила прищепку.

— Слышала, Женечка. Но это далеко, в лесу. Туда мы не пойдём.

— А если там кому-то плохо?

Мама присела перед ним, заправила прядь ему за ухо.

— Тогда взрослые разберутся. Пообещай мне: за калитку — ни шагу.

Женя кивнул. Но кивнул он не сердцем, а только головой — это очень разные кивки.

Лес стоял за забором тёмный, хотя был ещё день. Над верхушками будто кто-то натянул серую тряпку. Женя смотрел туда и чувствовал, как внутри у него что-то твёрдо решается. Он не любил, когда страшно другим. Особенно — когда страшно тому, кто кричит так тонко.

Вечером папа вернулся с работы озабоченный. Он долго мыл руки, потом сел на пороге и постучал пальцем по колену — так Андрей делал всегда, когда обдумывал что-то серьёзное.

— Андрюша, что там в лесу? — тихо спросила мама с кухни.

— Соседи говорят, тени стали длинные. Свет в фонарях гаснет к ночи. Будто кто-то его... забирает.

Женя сидел рядом на ступеньке и слушал. У папы был знакомый прищур — такой бывает, когда он разбирает сломанный приёмник: не отступит, пока не поймёт.

— Пап, а ты пойдёшь посмотреть?

— Завтра с мужиками сходим, — Андрей положил ему тёплую ладонь на макушку. — А ты, сын, дома. Без споров.

— Я и не спорю, — сказал Женя.

Но когда папа ушёл, мальчик подошёл к окну. За стеклом качалась тёмная стена леса. И где-то там, в самой её глубине, что-то слабо, очень слабо мигнуло — будто маленький фонарик звал именно его. Сердце застучало быстрее.

Глава 2. Лисьи следы

Утром, едва небо посерело, Женя тихонько обулся. Он знал: нехорошо уходить тайком. Но если он быстро — туда и обратно — никто не успеет испугаться.

Калитка скрипнула. Тропинка к лесу была мокрая от росы.

Чем дальше он шёл, тем тише становилось. Птицы молчали. Даже комары — и те куда-то делись. На опушке трава была примята, будто кто-то совсем недавно тут пробежал.

— Эй? — позвал Женя. — Кто там кричал вчера?

Из-за пня высунулась острая мордочка с рыжими ушами.

— Тихо ты! Он услышит, — прошептала мордочка.

Женя чуть не сел в траву от удивления.

— Ты... говоришь?

— А ты будто впервые видишь говорящую лису. Меня зовут Роса. И если ты не круглый дурачок, ты сейчас же повернёшь домой.

— Не поверну, — сказал Женя. — Там кому-то страшно. Я слышал.

Роса наклонила голову, посмотрела ему в глаза долго-долго и вздохнула, как маленькая бабушка.

— Ладно, упрямец, — сказала Роса. — Раз идёшь, иди со мной. Одного тебя он съест ещё на тропинке.

— Кто — он?

— Сумрак. Его так зовут. Он копит чужой страх и растёт. Чем сильнее боишься — тем он больше.

Женя сглотнул.

— А если не бояться?

— Тогда хотя бы не растёт. Но он хитрый. Он показывает то, чего ты сам стесняешься.

Они шли долго. Роса принюхивалась к каждому пню. Иногда фыркала, иногда обходила круг.

— Уважай тропу, — сказала она строго, когда Женя хотел сломать ветку для палки. — Каждая веточка — чей-то дом.

Женя кивнул и осторожно отпустил ветку обратно. Потом нагнулся и тихо сказал кусту:

— Извини.

Роса вдруг улыбнулась — лисы, оказывается, умеют улыбаться уголками.

— А ты не такой простой, мальчишка.

Вдалеке между стволами мелькнула тень — длинная, тонкая, как пролитые чернила. Воздух стал холоднее. Женя сжал кулаки, но не остановился. Ноги сами понесли его вперёд — так он умел.

Глава 3. Дар Дивеи

Тропа вывела их к избушке, такой маленькой, что Женя сначала принял её за пень. Но из трубы вился дымок, а на пороге сидела женщина с длинной косой и держала в ладонях светящийся шарик.

— Заходи, упрямый. И ты, рыжая, заходи. Меня зовут Дивея, я давно вас жду.

Внутри пахло сушёной мятой. На полках стояли скляночки, и в каждой плавал маленький огонёк.

— Сумрак — старая беда, — сказала Дивея, разглядывая Женю. — Он боится только одного. Знаешь чего?

— Света? — несмело предположил Женя.

— Не любого света. Внутреннего. Того, что у человека, который не сдаётся.

Она вложила ему в ладонь крошечный камешек. Камешек был тёплый.

— Это не оружие. Это напоминка. Когда станет совсем темно — сожми его и вспомни, ради кого ты сюда пришёл.

— А победить как? — спросил Женя.

— Своей силой. У тебя в ногах есть быстрота, у тебя в сердце — упрямство. Сумрак тяжёлый. Он не любит, когда жертва не стоит на месте.

Роса серьёзно кивнула.

Они вышли из избушки, и Женя почувствовал странное: будто внутри щёлкнул выключатель. Ноги стали лёгкие-лёгкие, а воздух — звонкий.

— Ой, — сказал он и сделал шаг. И оказался на десять метров впереди.

— Эй! Подожди! — закричала Роса где-то позади.

Женя моргнул, попробовал ещё раз. Та же история: один шаг — и он уже у другого дерева. Это было как бегать, только без бега.

— Кажется, у меня... суперскорость? — он засмеялся.

И тут на поляну вышел тот, кого Женя совсем не ждал увидеть.

Высокий, с веточками в волосах, с улыбкой простой и тёплой.

— Не пугайся. Меня зовут Веснич. Я слежу, чтобы в лесу пела весна. А пока Сумрак рядом — весна молчит.

Он коснулся ладонью земли, и на проталинке вдруг распустился жёлтый цветок. Маленький, упрямый, как сам Женя.

— Ты быстрый, мальчик. А Сумрак — медленный, но огромный. Не лезь в драку. Кружи. Уважай его силу, но не корми его страхом.

Женя кивнул. Теперь — кивнул сердцем.

Глава 4. Один в темноте

И вот тут Женя сделал свою главную ошибку.

Когда Сумрак вышел из-за деревьев — высокий, как два папы, и тяжёлый, как туча, — мальчик забыл всё, что говорили Веснич и Дивея.

— Я тебя не боюсь! — крикнул он и бросился прямо вперёд.

Ноги у него были быстрые. Очень быстрые. Он промчался у Сумрака под боком, потом обратно, потом снова — раз, два, три. Он хотел показать, какой он смелый.

— Женя, кружи на расстоянии! — звала откуда-то Роса.

Но Женя её не слышал. Он был как мяч, который сам себя пинает.

И Сумрак вдруг открыл рот — длинный, как трещина. Не схватил, нет. Простодохнул.

И свет вокруг погас.

Лес исчез. Роса исчезла. Веснич исчез. Жёлтый цветок исчез.

Женя стоял один в густой, ватной темноте. Так тихо ему не было ещё никогда. Он понял: он сам подбежал слишком близко. Сам.

В кулаке остался только тёплый камешек.

Женя сел прямо в темноту. Темнота была мягкая и неприятная, как мокрая шерсть.

— Дурак я, — тихо сказал он сам себе. — Меня же предупреждали.

Хотелось плакать. Очень. Но он не плакал, а просто сидел и смотрел на свой кулак.

Потом разжал пальцы.

Камешек светился чуть-чуть. Совсем как ночник у него дома над кроватью.

«Вспомни, ради кого ты сюда пришёл», — сказала Дивея.

Женя закрыл глаза. И увидел: мама опускает прищепку. Папа стучит пальцем по колену. Маленький жёлтый цветок на проталине. Роса, серьёзная, как бабушка.

И кто-то ещё — тот, кто кричал тогда из леса. Маленький, испуганный. Может быть, такой же мальчик, как он. Может быть, белка. Какая разница.

— Я не дрался ради себя, — прошептал Женя. — Я пришёл, потому что кому-то было страшно.

Камешек в ладони стал теплее.

Женя встал. Темнота никуда не делась. Но теперь он знал: бегать вокруг Сумрака без головы — глупо. А с головой — можно.

Глава 5. Свет внутри

Женя сделал шаг. И темнота треснула — как старая краска. Сквозь трещину пробился настоящий лес.

Сумрак был там же. Огромный. Тяжёлый. Но Женя смотрел на него по-другому.

— Я тебя уважаю, — сказал мальчик громко. — Ты сильный. Но я тебя не боюсь.

И побежал. Не на Сумрака — вокруг. По кругу, широкому, как карусель.

Раз — Сумрак повернулся. Два — повернулся ещё. Три — он закачался. Четыре, пять, шесть — тяжёлая тень закружилась, как юла, и стала тоньше, тоньше, тоньше.

Тень не любит, когда её оббегают по кругу. Тень любит, когда к ней подбегают близко.

И вдруг между деревьев показалась мама. Бледная, без шапки, в одних домашних тапочках на мокрой тропинке.

— Женечка!

— Мама, не подходи близко! — крикнул Женя на бегу. — Стой там! Я почти!

Анастасия остановилась — и сделала самое мудрое, что могла: поверила сыну. Прижала руки к груди и стояла.

Сумрак крутанулся последний раз — и рассыпался серой пылью, которую тут же унёс ветер.

На поляну, тяжело дыша, выбежал папа. В руках у него был фонарик и старый молоток — на всякий случай.

— Женя! — он бросил всё и поймал сына в охапку. — Андрюша никогда так не бегал, мама не даст соврать.

— Пап, ты с молотком? — фыркнул Женя ему в плечо.

— Чинить пришёл, — серьёзно сказал Андрею. — Думал, лес сломался. А он, оказывается, починился сам. Через тебя.

Он долго не отпускал. Потом отстранил, заглянул в глаза — тем самым прищуром, которым смотрел на сломанные приёмники.

— Ты обещал маме сидеть дома.

— Я знаю, — тихо сказал Женя. — Я не правильно сделал, что ушёл тайком. Прости.

Папа помолчал. Постучал пальцем по колену.

— Хорошо, что ты это сам понял. Это важнее, чем победить тень.

Из кустов высунулась рыжая мордочка — и тут же спряталась. Женя улыбнулся: Роса не любит чужих.

— Пойдём домой, — сказал папа. — Мама там одна стоит без шапки. Непорядок.

Домой они шли втроём, но Женя то и дело оглядывался. У самой опушки, между двух берёз, стояли Веснич и Роса. Веснич поднял руку — будто прощался без слов. Роса не махала. Она просто кивнула — серьёзно, по-бабушкиному.

Под их ногами в траве распускались жёлтые цветочки. Один. Второй. Третий. Будто кто-то нажимал маленькие кнопки весны.

Дома мама налила всем чаю. На столе лежал телефон — мигал пропущенными звонками от соседей: спрашивали, куда делась серая муть над лесом.

— Мам, а можно я завтра опять туда? — осторожно спросил Женя.

— Не одному, — твёрдо сказала Анастасия. — И сначала — спросив.

— Договорились, — кивнул Женя. Сердцем.

Камешек Дивеи он положил под подушку. Тот всё ещё был тёплый.

Он уже почти засыпал, когда заметил: на подоконнике, в банке с водой, стоит маленькая веточка с жёлтым цветком. Он точно её туда не ставил. И мама — тоже. Веточка чуть-чуть качнулась, будто кивнула ему: до встречи.

Утром Женя проснулся раньше всех. Птицы за окном пели так громко, будто хотели наверстать упущенное за все молчаливые дни.

Он подошёл к окну. Лес стоял зелёный, обычный, добрый. Никакой серой тряпки над ним больше не висело.

На подоконнике рядом с веточкой лежал сложенный вчетверо листочек берёсты. Женя точно знал, что вечером его там не было.

Он развернул осторожно — берёста хрустнула.

Внутри тонкими, как паутинка, буквами было выведено всего три слова:

«Сумрак был не один».

Женя сел на пол. Постучал пальцем по колену — точь-в-точь как папа. Сердце у него стучало ровно: не от страха — от любопытства.

За спиной заскрипела дверь. Это мама шла на кухню. Сейчас зазвенят чашки, запахнет горячими блинами, папа включит радио и начнёт ворчать на погоду.

Женя улыбнулся и спрятал берёсту в карман.

Лес был зелёный. Утро было обычное. Камешек в кармане был тёплый.

А где-то там, далеко за берёзами, его уже ждала следующая история.

